

УДК 332.142.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Доржиева В.В.

*Институт экономики РАН, Бурятский научный центр СО РАН, Улан-Удэ,
e-mail: vv2006uu@yandex.ru*

В Республике Бурятия в настоящее время ведется разработка «Стратегии-2030» в условиях отсутствия четкого, долговременного регулирования пространственной картины программно-целевого финансирования со стороны федерального центра. Это существенно затрудняет переход к стратегическому планированию на уровне субъектов Федерации. Как и большинство регионов, республика сегодня практически ориентируется не на стратегию развития, а на стратегию выживания. В этих условиях предлагается рассматривать модель экономического роста, обеспечивающую переход к модернизации экономики через новую индустриализацию. Важнейшими проблемами развития региональной промышленности являются моральный и физический износ технологического оборудования, неустойчивость темпов роста, неблагоприятная конъюнктура рынков, недостаток инвестиционных и оборотных средств. Делается вывод о необходимости создания высокотехнологичных промышленных кластеров в регионе, так как они смогут стать одним из приоритетных направлений социально-экономического развития, обеспечат высокие темпы роста производства, дать доступ к новейшим прорывным технологиям и высококвалифицированным кадрам.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, новая индустриализация, высокотехнологичные промышленные кластеры

CURRENT ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Dorzhieva V.V.

*Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Buryat Scientific Center of the SB RAS, Ulan-Ude,
e-mail: vv2006uu@yandex.ru*

In the Republic of Buryatia is currently being developed «Strategy-2030» in the absence of a clear, long-term regulation of the spatial pattern of program-oriented funding from the federal government. This greatly complicates the transition to strategic planning at the level of the RF subjects. Like most regions of the republic is now almost focuses not on strategy development, and survival strategies. In these circumstances, we propose to consider the model of economic growth, ensuring a transition to modernization of the economy through a new industrialization. The most important problems in the development of the regional industry are the moral and physical deterioration of the process equipment, volatility of growth rates, unfavorable market condition, lack of investment and working capital. The conclusion about the need to create high-tech industrial clusters in the region, so they can become one of the priorities of socio-economic development, provide high rates of production growth, to give access to the latest breakthrough technologies and highly qualified personnel.

Keywords: strategy of socio-economic development, new industrialization, high-tech industrial clusters

Сегодня перед экономическим сообществом и политическими властями – как на федеральном, так и на региональном уровнях – стоит задача поиска соответствующей социально-экономической стратегии и новой модели экономического роста, приоритетом которой является новая индустриализация, основанная на развитии высоких технологий. Поскольку осуществление промышленной политики через основанную на высоких технологиях новой индустриализации – это единственно возможная экономическая стратегия, позволяющая преодолеть стагнацию национальной и региональной экономики. Этой позиции придерживается сейчас значительное количество специалистов – как теоретиков, так и практиков [1, 4, 6, 9–11, 14].

Принятый Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Фе-

дерации» открыл путь к практическому осуществлению качественно новой системы государственного и муниципального управления, позволяющей стране адекватно ответить на вызовы времени и упрочить свои позиции в экономике и политике современного мира. Речь идет о системе управления, способной обеспечить российской экономике тренд устойчивого, инновационно ориентированного развития, высокую конкурентоспособность, а также широкий спектр достижений социального характера. Тем не менее, как показывает практика, возникают проблемы, связанные с практической реализацией системы стратегического планирования в Российской Федерации. С одной стороны социально-экономические проблемы, стоящие перед страной, требуют перехода к системе стратегического планирования как ключевому

институциональному условию эффективного управления хозяйственными и социальными процессами на долговременном горизонте, а с другой стороны структурная отсталость российской экономики, сделавшая столь существенным негативное влияние факторов внешнего порядка, в настоящее время минимизирует возможности предвидения и прогнозирования социально-экономической ситуации в стране, что является необходимой посылкой к практике стратегического планирования [2, 3].

Экспертиза предлагаемого разработчиками проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2030 г. [13] позволила установить, что Стратегии, в том числе ранее принятые, не позволяют дать детальные рекомендации о направлениях деятельности органов власти, при полном отсутствии конкретной информации о том, в каком направлении должна развиваться каждая из указанных отраслей промышленного комплекса.

На наш взгляд, современный уровень развития экономики диктует новые условия осуществления социально-экономического развития, и стратегические документы регионального уровня должны опираться на систему институциональных, экономических и информационно-методических предпосылок.

С экономической точки зрения, в качестве ключевых проблем долгосрочного развития Республики Бурятия выделяются отставание по среднему душевому ВРП от среднероссийского показателя и показателей регионов СФО; реальный объем инвестиций в основной капитал с учетом фактора инфляции постоянно сокращается; сохраняется зависимость от финансово-экономической политики федерального центра (дотационность республиканского бюджета составляет более 40%); экономическая сфера не имеет ярко выраженной специализации; географическая удаленность от крупных центров Российской Федерации. Усугубляет ситуацию высокая стоимость энергетических ресурсов и особые условия хозяйствования на Байкальской природной территории. Республика Бурятия, как и большинство регионов, сегодня практически ориентируется не на стратегию развития, а на стратегию выживания. Республиканский бюджет является хронически дефицитным, что неизбежно ведет к нарастанию долговых обязательств. В структуре республиканского бюджета постоянно увеличивается доля обязательных к исполнению социальных расходов и сокращается доля капитальных вложений. Доля этих расходов сократилась с 14,4%

в 2011 году до 12,1% в 2015 году [8]. Между тем минимизация инвестиционной компоненты бюджетов – тенденция прямо противоположная формированию экономических предпосылок практики стратегического планирования [12].

С институциональной точки зрения, важное значение для стратегического планирования на уровне субъектов Федерации имеет согласованное с федеральным уровнем использование программно-целевых методов управления, а также так называемых «институтов развития» (региональные ОЭЗ, промышленные кластеры, парки и технопарки). Отсутствие четкого, долговременного регулирования пространственной картины программно-целевого финансирования со стороны федерального центра существенно затрудняет переход к стратегическому планированию на уровне субъектов Федерации.

Система мер антикризисного регулирования и финансовой стабилизации Правительства РФ в последние годы нацелены на институциональные новации в экономической политике государства. Созданы Фонд развития промышленности, Агентство по технологическому развитию и АО «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства». Разработаны дополнительные меры финансовой поддержки по программам государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», увеличен объем государственных гарантий по кредитам, привлекаемым в целях проектного финансирования. Предоставляются дополнительные субсидии на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров, промышленных кластеров и технопарков.

В России, согласно оценкам специалистов Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ [5], насчитывается 125 кластеров, в том числе 1 создан в Республике Бурятия – Улан-Удэнский авиационный производственный кластер (без учета кластеров, вошедших в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров), осуществляющих свою деятельность в сфере промышленного производства. Среди регионов серьезным опытом в применении инструментов кластерной политики обладают, в первую очередь, промышленно развитые, где формирование кластеров определено органами власти в качестве одного из приоритетов экономической политики. Так, к числу регионов, в которых осуществляется интенсивное развитие кластеров, можно отнести республики Башкортостан

и Татарстан, Пермский край, Воронежскую, Иркутскую, Калужскую, Кемеровскую, Липецкую, Московскую, Новосибирскую, Самарскую, Томскую, Ульяновскую области, Москву и Санкт-Петербург. Возможности внедрения кластерных принципов в систему управления региональным промышленным развитием прорабатывались и в ходе подготовки стратегий социально-экономического развития ряда других регионов [7].

В республике проблеме развития высокотехнологичных промышленных кластеров при разработке «стратегий» развития уделяется внимание в Инвестиционной стратегии Республики Бурятия на период до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.02.2014 № 39, и Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2013–2017 годы и до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 06.12.2012 № 742. Разработчиками данных нормативных документов предлагается рассматривать высокотехнологичные промышленные кластеры как стратегическое и приоритетное направление социально-экономического развития Республики Бурятия, которое может обеспечить высокие темпы роста производства, расширить кооперационные связи, дать доступ к новейшим прорывным технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам.

Для обеспечения указанных условий необходимо формирование направлений развития собственно научно-инновационной сферы, предусматривающей усиление инновационной активности и концентрацию ресурсов на ключевых направлениях научно-технической политики.

Согласно данным Росстата по целевым индикаторам реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Республика Бурятия имеет следующие показатели:

– доля предприятий промышленного производства в Республике Бурятия, осуществлявших технологические инновации в 2013 году составила 5,6% (РФ – 9,7%, СФО – 8,7%);

– доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции в 2013 г. в Республике Бурятия составила 6,5% (РФ – 8,9%, СФО – 2,9%);

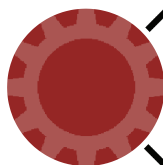
– внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП) в 2012 г. составили 0,44% (РФ – 1,4%, СФО – 0,91%);

– доля инновационной продукции в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства

в 2013 г. составила 23,4% (РФ – 13,7%, СФО – 2,7%).

Сложившаяся ситуация во многом объясняется отсутствием продуманной научно-технологической, инновационной и промышленной политики, а самое главное их взаимоувязки. Тем не менее, в республике идет процесс формирования региональной инновационной системы, который заключается в выработке нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности; в разработке стратегий, программ и проектов инновационного развития; в создании элементов инновационной инфраструктуры. В состав сформированной инновационной инфраструктуры входят республиканский бизнес-инкубатор, республиканский и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, Гарантийный фонд, Фонд регионального развития Республики Бурятия, в 2012 году создан инновационный территориальный кластер «Улан-Удэнский авиационный производственный кластер», создаются зоны экономического благоприятствования (промышленного и туристско-рекреационного типа) и промышленный парк, планируется строительство технопарка «Биотехнополис». При каждом из вузов действуют центры инноваций, коммерциализации и трансфера технологий, центры коллективного пользования оборудованием при БНЦ СО РАН и ВСГУТУ, создан межвузовский студенческий бизнес-инкубатор. Образован Совет при Главе Республики Бурятия по науке и инновациям для обеспечения эффективной реализации научно-технической и инновационной политики в республике. Основными задачами Совета являются: содействие реализации республиканской политики в научной и инновационной сферах и содействие определению приоритетных направлений развития науки в РБ.

В Республике Бурятия выстроены связи с федеральными институтами развития, такими как: Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» Внешэкономбанк, Международный банк реконструкции и развития, ОАО «РОСНАНО», ОАО «Российская венчурная компания», Государственная корпорация «Ростехнологии», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Фонды содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, Агентство ипотечного жилищного кредитования, Фонд содействия реформированию ЖКХ.

Промышленный кластер высокотехнологичного машиностроения и приборостроения (предприятиями-лидерами являются АО «Улан-Удэнский авиационный завод», АО «Улан-Удэнский авиаремонтный завод», АО «Улан-Удэнский лопастной завод», ОАО «Улан-Удэнское приборостроительное производственное Объединение», АО «Энерготехномаш», ООО «Восток-ЛЕС», ООО «Литейщик», ООО «Металлург», ООО «Предприятие «Аэротех», ООО «Теплоарматура»)

Лесной кластер (Производством продукции глубокой переработки древесины занимаются ОАО «Байкальская лесная компания», ООО «Форестинвест», ОАО «Селенгинский ЦКК», ООО «Лесная биржа», ООО ЛПК «Байкал-Нордик»)

Кластер строительных материалов (производством строительных материалов занимается ООО «Тимлюйский цементный завод», ОАО «Тимлюйский завод», ООО «Селенгинский завод ЖБИ», ООО «Таловский завод ЖБК», ООО «СМИР»)

Биофармацевтический кластер (производство лекарственных препаратов и БАДов осуществляют АО «Бурятмясопром», АО «Молоко Бурятии», АО «Бурятхлебпром», ООО «Аквабур», ООО «Таежица», ООО «БайкалЭкоПродукт», ООО «Доктор хлеб», ООО «НПЦ«Байкал молоко», ООО «Байкалия», ООО «Мед Бурятии», ООО «Бурятская фармацевтическая компания», МИП «Арура», МИП «Бифивит», ООО «ЭКОМ»)

Высокотехнологичные промышленные кластеры Республики Бурятия

Анализ текущего уровня инновационно-го развития Республики Бурятия показал, что в целом процесс формирования региональной инновационной программы заключается в выявлении совместимости инновационных проектов, предоставляемых субъектами инновационной деятельности, с теми целями, достижение которых должно способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Республики Бурятия, а уровень развития исследовательской и образовательной деятельности организаций, относящихся к академической, вузовской и отраслевой науке, соответствует современным требованиям. Материально-техническая база государственных вузов, расположенных в республике, располагает учебно-научно-производственными лабораториями, полигонами, центрами коллективного пользования, межвузовским бизнес-инкубатором, малыми инновационными предприятиями, научными библиотеками. Исследовательские институты и высшие учебные университеты могут стать ядрами компетенций различных кластеров и кластерных инициатив. В связи с этим в Республике Бурятия имеются все предпосылки для создания и реализации

кластерных проектов. Характеристики предприятий, способных сформировать высокотехнологичные промышленные кластеры в регионе, представлена на рисунке.

Задача долгосрочной перспективы – преодоление технологической отсталости и технологическая модернизация секторов промышленности, прежде всего инвестиционных отраслей. На наш взгляд, для экономики Республики Бурятия важно выделить в качестве перспективных и значимых приоритетов инновационного и технологического развития следующие направления:

1. Развитие интеллектуального и кадрового потенциала для научно-технической и инновационной сферы региона.

2. Инфраструктурное развитие научно-инновационной сферы и коммерциализация результатов научных исследований.

3. Институциональное развитие научно-инновационной сферы, представляющей собой совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности.

4. Формирование и развитие информационной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и учета научных, научно-технических результатов.

5. Финансовое стимулирование и обеспечение развития научно-инновационной сферы.

Государственное регулирование научно-инновационной сферы, с точки зрения долговременной стратегии развития региона, должно быть нацелено на стимулирование и превращение научно-инновационного потенциала в коммерческий результат с целью развития реальной экономики, а также улучшение существующих условий деятельности субъектов научно-инновационной сферы. В то же время, на наш взгляд, актуальными остаются вопросы в области комплекса мер, направленных на развитие научно-инновационной сферы:

– Поддержка кооперации вузов и научных организаций с промышленностью, развитие инновационной инфраструктуры и создание современных лабораторий по ключевым направлениям развития науки и технологий, стимулирование создания малых инновационных компаний с участием вузов и научных организаций.

– Сохранение и поддержка ведущих научных школ, а также воспроизводство и повышение качества ее кадрового потенциала, включая подготовку кадров высшей квалификации как основного конкурентного преимущества российской экономики.

– Повышение эффективности коммерциализации результатов фундаментальных исследований.

– Повышение доли малого и среднего бизнеса в выпуске инновационной и высокотехнологичной продукции.

– Стимулирование инновационной деятельности в крупных государственных и частных компаниях.

– Создание и развитие инфраструктуры поддержки инноваций. Функционирующая сегодня на территории республики ориентирована на реализацию преимущественно малобюджетных проектов, а инфраструктурные функции выполняют организации, созданные на базе действующих научных и образовательных учреждений.

Список литературы

1. Бордунов С.Д. России необходима новая индустриализация [Текст] / С.Д. Бордунов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1 (50). – С. 5–11.
2. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование в России: «отложить нельзя реализовать» [Текст] / Е.М. Бухвальд // Фундаментальные исследования пространственной экономики / Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 2 (12). – С. 4–12.
3. Бухвальд Е.М. Субъекты федерации в системе стратегического планирования [Текст] / Е.М. Бухвальд // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 2. – С. 7–10.
4. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии: научный доклад. [Текст] / С.Ю. Глазьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 1. – С. 4–20; № 2. – С. 11–25.
5. Карта кластеров России / Российская кластерная обсерватория URL: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
6. Ленчук Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации [Текст] / Е.Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С. 26–29.
7. Методические материалы по созданию промышленных кластеров / Ассоциация технопарков и кластеров URL: <http://nptechnopark.ru/documents/normativno-pravovye-akty-regulirujushhie-deyatelnost-klasterov/> (дата обращения: 01.09.2016).
8. Открытый бюджет Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.govrb.ru/ebudget/Menu/Page/1> (дата обращения: 01.09.2016).
9. Петров В.А. Некоторые вопросы совершенствования межбюджетных отношений [Текст] / В.А. Петров // Бюджет. – 2015. – № 1. – С. 18–23.
10. Попов А.И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития [Текст] / А.И. Попов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 3. – С. 7–12.
11. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз: научные доклады РЭУ [Текст] / ред. С.Д. Валентея, Е.М. Бухвальда. – Вып. 2. – Москва: изд-во ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 72 с.
12. Сорокин Д.Е. Оптимистический сценарий развития российской экономики [Текст] / Д.Е. Сорокин // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 5. – С. 6–15.
13. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2030 года [Текст]: проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buriatia2030.ru> (дата обращения: 10.10.2016).
14. Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России [Текст] / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 10. – С. 2–15.

References

1. Bordunov S.D. Rossii neobhodima novaja industrializacija [Tekst] / S.D. Bordunov // Jekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2016. no. 1 (50). pp. 5–11.
2. Buhvald E.M. Strategicheskoe planirovanie v Rossii: «otlozhit nelzja realizovat» [Tekst] / E.M. Buhvald // Fundamentalnye issledovaniya prostranstvennoj jekonomiki / Regionalnaja jekonomika. Jug Rossii. 2016. no. 2 (12). pp. 4–12.
3. Buhvald E.M. Subekty federacii v sisteme strategicheskogo planirovaniya [Tekst] / E.M. Buhvald // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. no. 2. pp. 7–10.
4. Glazev S.Ju. O vneshnih i vnutrennih ugrozhah jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v uslovijah amerikanskoj agressii: nauchnyj doklad. [Tekst] / S.Ju. Glazev // Menedzhment i biznes-administrirovaniye. 2015. no. 1. pp. 4–20; no. 2. pp. 11–25.
5. Karta klasterov Rossii / Rossijskaja klasternaja observatorija URL: <http://cluster.hse.ru> (data obrashheniya: 01.09.2016).
6. Lenchuk E.B. Tehnologicheskij vektor novoj industrializacii [Tekst] / E.B. Lenchuk // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2016. no. 2(48). pp. 26–29.
7. Metodicheskie materialy po sozdaniyu promyshlennyh klasterov / Associacija tehnoptarkov i klasterov URL: <http://nptechnopark.ru/documents/normativno-pravovye-akty-regulirujushhie-deyatelnost-klasterov/> (data obrashheniya: 01.09.2016).
8. Otkrytyj bjudzhet Respubliki Burjatija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://budget.govrb.ru/ebudget/Menu/Page/1> (data obrashheniya: 01.09.2016).
9. Petrov V.A. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya mezhhjuzhnetnyh odnoshenij [Tekst] / V.A. Petrov // Bjudzhet. 2015. no. 1. pp. 18–23.
10. Popov A.I. Neoindustrializacija rossijskoj jekonomiki kak uslovie ustojchivogo razvitiya [Tekst] / A.I. Popov // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2014. no. 3. pp. 7–12.
11. Reidustrializacija jekonomiki Rossii v uslovijah novyh ugroz: nauchnye doklady RJeU [Tekst] / red. S.D. Valenteja, E.M. Buhvalda. Vyp. 2. Moskva: izd-vo FGBOU VPO «RJeU im. G.V. Plehanova», 2015. 72 p.
12. Sorokin D.E. Optimisticheskij scenarij razvitiya rossijskoj jekonomiki [Tekst] / D.E. Sorokin // Vestnik Finansovogo universiteta. 2014. no. 5. pp. 6–15.
13. Strategija socialno-jekonomicheskogo razvitiya Respubliki Burjatija do 2030 goda [Tekst]: projekt [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://buriatia2030.ru> (data obrashheniya: 10.10.2016).
14. Suharev O.S. Reindustrializacija jekonomiki Rossii [Tekst] / O.S. Suharev // Nacionalnye interesy: priorityety i bezopasnost. 2014. no. 10. pp. 2–15.